

Я. РОЩИН

КЛАССИК ПРОЛЕТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Конференция, созванная Всероссийским театральным обществом на тему «Горький и театр» (13—16 июня), положила начало серьезной работе по обобщению материалов, характеризующих драматургическую деятельность Горького и его влияние на русский театр.

Общезвестно, как из кожи лезли вон всякого рода декаденты, символисты и формалисты для того, чтобы принизить значение горьковской драматургии, доказать ее якобы несценичность, антихудожественность, использовать ее как одно из многих «доказательств» «конца писателя».

Такой прием пьес Горького со стороны представителей упадочной мысли был вполне закономерен: их классовой природе был чужд и враждебен весь дух творчества пролетарского писателя. В оптимизме Горького, как правильно указал в своем интересном и обстоятельном докладе т. Ю. Юзовский, не было и намека на жертвенную философию народничества. Это был оптимизм действия, борьбы, страстного сопротивления собственническому началу, оптимизм народа, мечтающего о справедливой жизни и готовящегося эту жизнь завоевать.

Горький в своих пьесах с большой убедительностью, в полноценных художественных образах, раскрыл логику классовых отношений в дореволюционной России, лицемерную, звериную природу капиталистического класса и в то же время показал силы, обречающие этот класс на полное его поражение.

Вот почему каждую реплику горьковских персонажей буржуазный зритель воспринимал как вызов и с пеной у рта требовал, вслед за «критиком» Волжским, чтобы «из литературы убрали этого мастера», вот почему царская цензура бесконечными репрессиями пыталась парализовать действие драматургии Горького, всячески мешала театрам установить контакт с революционным писателем.

Но это были попытки с негодными результатами. Мощное слово Горького прорывалось сквозь все преграды и подчиняло своему влиянию все живое, честное, прогрессивное, что имело в русском обществе. Постановки горьковских пьес Московским Художественным театром, театром В. Ф. Комиссаржевской и рядом провинциальных театров неизменно превращались в крупные политические события, сопровождались бурными демонстрациями революционно настроенной молодежи.

Хорошо осветил на конференции эту полосу русской театральной жизни т. С. Дурылин в докладе о сценической истории пьес Горького.

Анализируя творческий путь Горького-драматурга, докладчик приходит к выводу, что великий художник пролетариата создал свой театр, богатый идеями, обильный прекрасными образами, сильным своим превосходным языком.

Только теперь, благодаря Великой Пролетарской революции, мы получили замечательный жизненный комментарий к драматургическому наследию Горького, комментарий, делающий возможным несравненно более верное и глубокое раскрытие горьковских образов, чем это было в дореволюционные годы.

В этом надо искать разгадку того небывалого увлечения драматургией Горького, которое мы наблюдаем в последние годы в советском театре.

— Эта драматургия, — указывает другой докладчик, заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. Я. Боярский, — занимает ведущее положение в современном советском репертуаре. По количеству постановок — шестнадцать пьес Горького опережают даже Островского.

Для некоторых театров обращение к Горькому явилось поворотным моментом в их истории. Особенно ярко свидетельствует об этом пример театра им. Вахтангова и МХАТ.

Театр Вахтангова после ряда провалов («Авангард», «Путина», «Гам-

лет» и др.) выправил свою линию, работая вместе с Горьким над его пьесами.

В спектакле «Егор Булычев» необычайно вырос, сложился в одного из крупнейших артистов советского театра В. Шуккин.

Таким же событием явилась и для МХАТ его новая встреча с Горьким: постановка «Врагов» знаменовала окончательный переход этого театра на путь социалистического реализма.

Но если на драматургии Горького много и упорно учатся сейчас работники театра, то тем более стоит эта задача перед советскими драматургами. Нечего греха таить: последние нередко еще подходят к пьесам великого пролетарского писателя с критериями, заимствованными у эстетствующих снобов из формалистского лагеря. Неудивительно, что и продукция их отличается выхолащанностью, бездумностью, скудным, монотонным языком.

У Горького же нет равнодушных слов и безличных персонажей. Его пьесы всегда насыщены большими идеями, они реалистичны в истинном понимании этого слова и не сбиваются ни в вульгарный бытовизм, ни в психологизм, — в них есть подлинная острота конфликтов.

Особенного изучения требует язык горьковских пьес, предельно выразительный, сочный, афористичный, чуждый дешевых нарочитостей, диалектизмов и псевдохарактерности. В советской драматургии это самое уязвимое место: наши писатели, — констатирует т. Боярский, — к тому по роду работы приходятся прочитывать множество пьес, — пишут чаще всего сухонным, серым, немощным языком, предпочитая, вместо работы над ним, прибегать к другим, более «облегченным» приемам показа персонажей.

Узбека у Горького новысит культуру слова у этих писателей, позволит им полнее использовать все богатство народной речи, усвоить ее живописность и выразительность.

Любопытную страницу в творчестве Горького составляют его театральные рецензии. К сожалению, этот род его деятельности абсолютно не освещен в литературе, и надо приветствовать начин т. А. Свободова, посвятившего этой теме специальный доклад. Собранный им материал (около 45 рецензий в «Самарской газете» и пять рецензий в «Нижегородском листке») проливает яркий свет на театральные взгляды молодого Горького, уже тогда (1895—96 гг.) находившего прекрасные формулировки в борьбе за «художественную правду» на сцене и резко осуждавшего погоню за внешними эффектами, неожиданными ситуациями, мелодраматической «перегружкой» сюжета и т. д.

Интересно отметить, что уже в своих ранних высказываниях о театре Алексей Максимович отстаивает принципы «романтического реализма», впоследствии так ярко развернутые им в статьях о социалистическом реализме. Именно этими взглядами и обусловлено было положительное отношение Горького к Малому театру, гастролем которого в Нижнем-Новгороде он посвятил ряд теплых, сочувственных статей, где содержится развернутая оценка спектаклей и — особо — актерского исполнения (Южина, Рыбакова, Правдина, Лешковской и др.).

Было бы, мы полагаем, не плохо, если бы издательство «Искусство» догадалось выпустить все статьи Горького о театре и драматургии специального сборником.

На конференции выступили с докладами также проф. С. Балухатый («Основные вопросы изучения драматургии М. Горького»), проф. М. Григорьев («Драматургия Чехова и Горького»), Б. Ларин («О языке драм М. Горького»). Заслуженный деятель искусств Б. Захава и заслуженная артистка республики С. Бирман поделились опытом работы над «Егором Булычевым» и «Вассой Железновой».